

рией, но и в моральном воздействии этой работы на самих студентов. Глубоко трогают те чувства, которые выразила студентка 1-го курса Гончарова Е.В.: «Я старалась и много раз мне удавалось побеседовать со свидетелями той войны и слышать их страшные воспоминания. Для чего? Для того, чтобы не очерстветь, чтобы быть способной ценить то, что я имею сейчас. На изрезанных морщинами лицах ветеранов, в их грустных глазах я всегда замечаю гордость за Победу, радость от того, что смогли подарить внукам мирное время».

В текущем году подготовлен и сдан в издательство совместный сборник материалов студентов Белорусского национального технического университета и Ижевского технического университета, посвященный военной судьбе членов их семей. Выход его ожидается к Дню Победы 9 мая 2015 г.

Эти сборники статей имеют немалое научное значение. Их основу составили материалы, основанные на общении студентов с ветеранами, участниками Великой Отечественной войны, теми, кто проживал на оккупированной территории и был свидетелем и жертвой оккупационной политики гитлеровцев. В них немало фактов, деталей, которые отсутствуют в имеющейся литературе о Великой Отечественной войне и впервые вводятся в научный оборот.

Таким образом, та работа, которая проводится профессорско-преподавательским составом кафедры «История, мировая и отечественная культура» БНТУ по привлечению студентов к более углубленному изучению и восприятию событий, связанных с Великой Отечественной войной, имеет как научное, так и воспитательное значение.

Солодовников С.Ю., Мелешко Ю.В. Категория «социальный класс» в контексте социально-философского наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилева

Сегодня не только дальнейший социально-экономический прогресс, но и само существование политэкономии немислимо без углубления политэкономического анализа социально-экономических взаимоотношений между различными социальными субъектами. Широко распространенный в рамках так называемого

«мэйнстрима» псевдо-объективистский подход ограничивал поле исследований ученых-экономистов лишь отношениями людей, причем независимых от воли и сознания. Система понятий, категориальный аппарат политэкономии не улавливали субъектную социально-экономическую сущность экономических реалий. В этом плане представляется гносеологически оправданным использование для определения категорий «социальный класс» и «социально-классовая структура» политико-экономического наследия П.А. Сорокина.

Всякое общество является сложным социальным агрегатом, состоящим из совокупности взаимодействующих субъектов, распадающихся не прямо на индивидов, а на два или большее число социальных общностей, которые уже, в свою очередь, разлагаются на индивидов. В основе выделения той или иной социальной структуры лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов. В зависимости от степени интенсивности этой связи возникает возможность существования ряда структур в одной и той же совокупности людей. Характер такой связи будет показывать рядоположность и пересекающееся сосуществование социальных групп. «Степень интенсивности функциональной связи и ее характер – пишет П.А. Сорокин, – такова основа возможности существования ряда коллективных единств в одном и том же населении» [3, с. 18]. Далее он указывает, что социальная разновидность процессов взаимодействия или характер связей «... влечет за собой многообразие коллективных единств, образуемых различно комбинирующимися индивидами – с одной стороны, с другой – принадлежность каждого индивида не к одному, а к ряду реальных совокупностей» [3, с. 18].

Все социальные группы, в зависимости от количества объединяющихся их признаков, могут быть определены как элементарные или кумулятивные (интегральные). «Под элементарным или простым коллективным единством (социальной группой – С. С.), – пишет П.А. Сорокин, – я понимаю реальную, а не мнимую совокупность лиц, объединенных в одно взаимодействующее целое каким-либо одним признаком, достаточно ясным и определенным, не сводимым на другие признаки» [3, с. 58]. В качестве таких признаков могут выступать: профессия, раса, объем прав, язык, территориаль-

ная принадлежность, пол и другие. «Под кумулятивной группой... разумеется совокупность взаимодействующих индивидов, связанных в одно организованное целое связями не одной, а рядом элементарных группировок» [3, с. 237]. Соответственно и социальная структура, образованная на базе социальных групп, дифференцированных по одному признаку (достаточно ясному и определенному, не сводимому на другие признаки), может быть определена нами как элементарная социальная структура (например, профессиональная структура). Структура, объединяющая в себя несколько элементарных структур, является кумулятивной или интегральной. В качестве элементов такой структуры будут выступать кумулятивные группы, которые в свою очередь распадаются на элементарные группы. Кумулятивной группой, в частности, является социальный класс.

Исходя из общесистемного подхода можно предварительно отметить, что для определения сущности социально-классовых отношений необходимо рассматривать социальные классы с двух сторон: во-первых, с точки зрения их места и функциональной роли в обществе и, во-вторых, через противоречие социально-классовых интересов. Суть последней из перечисленных сторон социально-классовых отношений заключается в противоречии интересов, прежде всего, экономических, тех или иных социальных групп, проистекающем главным образом из возможности одними социальными группами присваивать себе труд других.

В качестве работающего определения социальных классов по их месту и функциональной роли в обществе может быть использовано определение, данное П.А. Сорокиным. По его мнению, социальным классом «...является кумулятивная, нормальная, солидарная, полужакрытая, но с приближением к открытой, типичная для нашего времени группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: 1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой» [3, с. 298]. Иначе говоря, социальный класс можно определить как солидарную совокупность индивидов, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально-имущественно-социально-правовые интересы.

Профессиональная структура обуславливает существование профессиональных групп, объединенных родом трудовой деятельности, владеющих комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. Расчленение по профессиям имеет дело с образованием в обществе различных групп, которые разделяются, прежде всего, не различием взаимных отношений друг к другу, а различием отношений их к объекту деятельности. Такого рода техническое расслоение может доходить до огромного количества видов, подвидов, различных мелких подразделений, и среди бесконечного числа этих подразделений уже образуется социальное неравенство.

Профессия представляет собой обычное длительное занятие индивида, дающее ему средства к существованию. Данное профессиональное занятие, как правило, является и главной деятельностью. Иначе говоря, «... источник дохода и социальная функция индивида связаны друг с другом и образуют в своей совокупности профессию» [3, с. 149].

Данная квалификационно-профессиональная дифференциация будет порождать социальное неравенство. Именно различные специальности, различная квалификация в трудовом процессе ведут к социальным различиям между индивидами. В основе образования социальных классов лежат укрупненные профессиональные группы (генетический аспект). Вместе с тем, в социально-классово-дифференцированном обществе представители одной и той же профессии могут входить в различные социально-классовые образования (функциональный аспект).

Имущественная структура (или группировка по степени богатства и бедности), независимо от того, приближается она в данной стране к типу более закрытых групп или менее закрытых, вызывает расслоение всего общества на группы богатых и бедных. Причем, богатство и бедность индивида зависят не вполне от его воли. «Члены одной и той же имущественной группы... фатально становятся солидарными во многом, члены различных имущественных групп – фатально антагонистами» [3, с. 161]. Сходство имущественного положения ведет к стихийной организации сходно-имущественных индивидов. Лица, относящиеся к одной профессии,

в зависимости от величины их доходов, могут принадлежать к различным группам с противоположными интересами.

Объемно-правовая структура (или группировка по объему прав и обязанностей), не совпадая с предыдущими двумя структурами, распадается на две основные группы: привилегированных, составляющих высший социальный ранг, и обделенных, дающих низший социальный ранг. Привилегированные составляют солидарное коллективное единство, такое же единство образуют и «обделенные» [3, с. 173-188]. Вместе с тем, в любом обществе с развитыми социальными структурами реальная дифференциация индивидов и групп в зависимости от объема их прав и обязанностей намного сложнее вышеприведенной.

Таким образом, в качестве признаков социальных классов выделяются: 1) профессиональный; 2) имущественный; 3) объемно-правовой. Как только в обществе формируются устойчивые профессиональные, имущественные и объемно-правовые группы, как только они приобретают некоторую прочность (как общественная комбинация), сейчас же начинается взаимодействие между обществом, взятым как целое, и между отдельными социальными группами, причем каждая из сторон влияет на природу другой.

Вместе с тем, говоря об объединении общественных групп в социальные классы, необходимо учитывать всю систему социально-экономических отношений, как исчерпывающую характеристику социального класса.

Прежде следует дополнить приведенное выше определение социального класса П.А. Сорокина. Под социальным классом нами будет пониматься кумулятивная, нормальная, солидарная, полузакрытая, но с приближением к открытой, связанная положительной социально-классовой комплиментарностью группа, составленная из кумуляции трех основных группировок:

1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой.

Понятие комплиментарности положительной (отрицательной) было введено Л.Н. Гумилевым для характеристики этносферы. Под ним понималось ощущение подсознательной взаимной симпатии членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих» [2, с. 283]. «В самом общем виде «принцип комплиментарности» (*комплиментарности* – С. С.) (соответственной дополни-

тельности, завершенности, когда пространственные структуры взаимодополняют друг друга как перчатка руку, или силы взаимодействия связывают компоненты в новый объект), – пишет А.К. Адамов, – при движении материального объекта обуславливает под влиянием энергии приобретение новых свойств или структур и достижение нового уровня развития» [1, с. 18]. Под социально-классовой комплиментарностью понимается ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов социальных классов, ведущее к формированию у них единой идеологии и определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная социально-классовая комплиментарность – это то, что (по терминологии П. Бурдьё) отличает «реальный социальный класс» от «возможного (логического) класса».

Литература

1. Адамов А. К. Ноосферная философия / А.К. Адамов - Саратов, 2000.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев - М., 1994.
3. Сорокин П. А. Система социологии / П.А. Сорокин – Пб., 1920. – Т. 2.

Козлова О.В. Место отечественной философской мысли в системе образования и социальных связей российского хронотопа

В философской литературе, как дореволюционной, так и последних лет нередко встречается оценивание отечественной мысли как немотствующей. С данной оценкой, с одной стороны, можно согласиться, с другой – нет. Если оценивать масштабность воздействия, особенно еретической, с позиции официоза, мысли, то, конечно, в целом, общественное сознание довольно немотствующее. Однако при обращении к не столь значительному по численности, но глубоко качественному интеллектуальному наследию русской и российской мысли, то становится очевидным факт глубокой мысли как скорби о несовершенстве человеческой природы, социальных отношений, негативности цивилизационных компонентов культуры,